

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Специалист

Он нашёл его в сети. В сети можно найти почти все. Любую услугу, любого специалиста. Даже такого. Она была против, но он уговорил. Никакого секса втроём, это даже не обсуждалось, лишь небольшой эротический эксперимент, уступка желанию мужа.

Специалист запросил солидную, но вполне адекватную сумму. И её фото. У него были свои принципы, он, видите ли, не мог работать без вдохновения, а для этого она должна была вызывать у него какие-то чувства, влечение. Она вызвала. Увлекла. Но... в последний момент, буквально за день до встречи, все же отказалась. Не смогла переступить через себя. Он расстроился, позвонил специалисту и все отменил.

Прошла неделя, может быть — две. Между ними словно раскололась земля: он оказался на этом краю, она же, медленно отдаляясь, осталась на противоположном. Все как обычно — дом, работа, выходные, друзья... Но осадок, ноющее разочарование от незавершенного угнетали его. А она винила себя за нерешительность.

И тут специалист позвонил снова. Он отказался от денег. Готов был сделать это бесплатно. Почему? Она тоже осталась занозой в его профессиональной гордости. Плохое чувство, мешало работать. Специалист настоял, муж ещё раз поговорил с ней и она согласилась!

Небольшой отель за городом. Они сняли номер. Специалист тоже был рядом, в одном из соседних номеров. Они не знали его ни в лицо, ни по имени, и так должно было и остаться. Он пришёл почти ночью, ближе к двенадцати. В маске, надетой на глаза, с обнаженным торсом, босой — в одних брюках.

Муж встретил его, впустил в номер, сам застыл у дверей. Она стояла у изголовья широкой кровати, прислонившись спиной к стене. На ней была бежевая, чуть прозрачная блузка, с наивным бантиком на воротничке, и короткая, выше колен, чёрная юбка. Она мельком глянула на специалиста, тут же опустив голову. Наигранно ухмыльнулась, пряча в этом свой страх. Из под её темно-рыжих волос, точно у эльфийки, торчали кончики ушей.

Специалист медленно подошёл к ней. Она выпрямилась, сильнее вдавливаясь в стену. Убрала руки за спину, чтобы не дать себе возможность оттолкнуть его. Он коснулся её щеки, тихонько, самыми кончиками пальцев. Она прерывисто вздохнула, заставила себя взглянуть ему в лицо, наполовину скрытое маской. Расширившиеся зрачки темно-карих глаз смотрели на него чуть исподлобья, затенённые растрепавшейся челкой. Её губы приоткрылись, дыхание сладкой струйкой коснулось его подбородка.

Он расстегнул верхнюю пуговицу её блузки. Почти неслышимый щелчок проскальзывающего в ткани перламутрового кружочка показался ей грохотом поднимающегося ножа гильотины. Она едва заметно вздрогнула. Посмотрела на мужа. Тот глядел на них не отрываясь.

Вторая пуговица. Третья. Специалист сдвинул блузку с её правого плеча. Она закрыла глаза. Он вдохнул аромат её кожи, прикоснулся губами... Четвёртая пуговица. Пятая. Вот уже блузка выпрятана из под юбки, раскрыта, обнажился кружевной лифчик.

Она подняла веки, снова посмотрела ему в глаза — почти с вызовом — «Не боюсь! Что дальше?». На самом деле боялась. С трудом унимала дрожь. Боялась не прикосновений и проникновения в своё тело чужого мужчины, нет. Её сковывал страх разрушения барьера между своим нынешним Я и скрытым в глубине души. Страх выпустить на волю животные

инстинкты, нарушить приличия, перестать уважать себя. Снова, впервые после много лет назад ушедшего детства, почувствовать себя беззащитной девочкой, управляемой кем-то другим.

Он положил сильные ладони на её бока. Почувствовал под кожей совершенство изящных обводов, скрывавших под грудной клеткой часто бьющееся сердце. Слегка сдвинул чашечки лифчика, подкапываясь под них пальцами, упираясь в мягкие холмики женской груди.

Она хотела сглотнуть, но во рту пересохло.

Он приподнял левой рукой подол её юбки. Скользнул по бедру, добрался до тоненькой резинки трусиков.

Она не выдержала.

— Нет, не могу!

Оттолкнула его, подхватила лежащий на кровати плащ, бросилась к дверям, на ходу поднимая с пола сумочку. Уронила её, рассыпала по полу косметику. Принялась лихорадочно собирать.

Он подошёл, неторопясь, уверенно, подхватил её, понёс обратно.

— Аа! Нет! Отпустите!

Она взбрыкнула, извиваясь. Муж дернулся, но специалист остановил его взмахом руки. Он поставил её лицом к стене. Закопался пальцами в рыжую гриву, поворачивая её голову, целуя в щеку. Из её рук медленно вывалились подхваченные вещи. С плеч упала расстегнутая блузка. Он задрал ей юбку, открывая миниатюрный треугольничек розовых трусиков.

Муж открыл двери и быстро вышел, остановившись у входа в номер, прижимаясь лицом к дверному косяку. Тишина... Тишина... Ни звука из комнаты. Какие-то шорохи. Или показалось? Что он там с ней делает? Она ещё сопротивляется? Уже сдалась? Возбуждена? Раздета?

... Подхватил и бросил в постель...

Тихий скрип. Да, это точно скрип кровати! Значит, он положил её... Или легла сама? Сердце бьется, ударов, наверное, сто пятьдесят в минуту! Нет, пожалуй, все двести.

... Трусик с бёдер одним движением, вверх, к задранному щиколоткам, и на пол, вместе с туфлями...

Она стонала? Нет, скорее охнула. Что это? Он вошёл в неё? Рука мужа зависла над дверной ручкой. Открыть? Нет! Он убрал руку, снова прислушиваясь. Она такая... неприступная! Как же все это получилось? «Мой Рыжик! Что я с тобой сделал! Моя сладенькая девочка! Мой нежный цветочек!».

Почему же там тихо? Сколько они уже наедине? Пять минут? Десять?

«О, разве можно было доверить её чужому? Отдать в руки другого мужчины? Ах, эти стройные ножки... Маленькие, острые сосочки... Кругленькая попка!».

Муж укусил сжатый кулак.

... Ноги на сильные плечи, прижата, сильнее, коленками к голове, по ягодицам шлепнуло большое, напряженное, ткнулось ещё раз, ещё...

Сейчас он сделает это с ней! А может, уже делает? Неет, она не молчунья! А вдруг терпит? Терпит до последнего, чтобы он не слышал из-за дверей ни одного предательского, похотливого, сладостного стоны. Лежит? Поставлена на четвереньки? Сидит на нем верхом?

Налитыми кровью глазами он смотрит на дверь, просвечивает его рентгеновским лучом своей фантазии, рисуя образы, один развратнее другого. Рука его начала мять брюки между

ног.

... Первые толчки в тишине, она придавлена к кровати сильным телом и парализующим, возбуждающим страхом, у неё умоляющий взгляд при свете ночника, прерывистое дыхание — он в ней чаще, глубже...

Да уже полчаса прошло! Муж взглянул на часы. «Нет, только тринадцать минут. А кажется — будто целую вечность!». Вот ещё один скрип. Уши жадно ловят любой звук. Еще! Скрипит кровать. «Он её... Он её... Уже!...». Хоть одним бы глазком взглянуть! Но как же страшно... Ревность? Не ревнив, иначе бы... А вдруг не хватит выдержки?

Рука гладит металлический изгиб над замочной скважиной, мечтая нажать, другая яростно массирует набухший под брюками орган.

... — А-а-а! Аа! Ммм... Ах... Ах... Ах... Ой, мамочка! Иииииииииииии!!! ...

Муж стоит у дверей покрасневший, пот бисеринками выступил у него на лбу. Теперь он хорошо слышит, как в их номере трахают его жену. Её прорвавшиеся стоны, вскрики.

Осторожно нажал на дверную ручку, приоткрыл. Надо лишь поднять голову, кровать будет прекрасно видна даже через небольшую щелку. Просто поднять голову... Посмотреть...

... — Ооо, даа!... Дааа!!! Аах... Ааааа!!! ...

Тихо закрыл дверь, так и не взглянув. «Не могу! Эти крики... Там моему Рыжику вставляют между ног, а я... Здесь!...». Он ясно представил, как во время секса набухают её соски, как она закусывает губу — всегда, когда член входит в неё особенно глубоко... Он охнул и присел. В штанах у него, пульсируя, пролилось.

— Ах ты... Черт... Ааа... Мммф... Твою мать!

С усилием поднялся, и, не обращая внимания на расплывающееся на брюках влажное пятно, спустился в пустой в это время бар. Заказал виски. Выпил залпом. Заказал ещё. Посмотрел на часы — половина первого ночи...

Дверь закрылась почти бесшумно. Как будто и не было никого. Она лежит на животе.

Пальцы вцепились в одеяло, рот приоткрыт, дыхание сбивчивое, частое. На спине обильные следы мужского оргазма.

Она не может и не хочет вставать, шевелиться. Пусть он увидит ее такой, когда придёт. Уже все равно